Они росли в неполных семьях, которые позже объединились. Мать, Фэн Сяоцин, и отец, Лянь Цзивэй, оба вступали в брак во второй раз. Фэн Сяоцин приходилась Лянь Ясун мачехой, а Фэн Я была дочерью, которую та привела с собой. Старший брат, Лянь И, был родным сыном отца от первого брака.

Сама же Лянь Ясун была младшей дочерью Лянь Цзивэя и его бывшей супруги.

Сводные брат и сестра не были связаны кровными узами, к тому же Лянь И люто ненавидел мачеху и эту обузу в лице её дочери. С самого детства он изводил Фэн Я, и даже когда та пыталась завести роман, он умудрялся всё испортить.

В отличие от него, Лянь Ясун была очень дружна с Фэн Я. Сестра была мягкой, доброй и покладистой, и даже несмотря на постоянные колкости и насмешки брата, оставалась рядом с ним, исполняя обязанности личного ассистента.

Сама же Лянь Ясун, каждый раз видя, как брат оскорбляет Фэн Я, не могла промолчать и вступала с ним в перепалку. К сожалению, она редко бывала в Англии, поэтому постоянно переживала, что Фэн Я, работая под началом Лянь И, неизбежно страдает от его выходок.

С её образованием и опытом найти работу репортёром в одной из британских газет было несложно. Ей осточертело жить ради прихотей одного мужчины, и она хотела вернуться к своему истинному призванию — журналистике.

При мысли о профессии репортёра она невольно вытащила телефон и замерла, уставившись на имя Цзян Ван на экране. Если бы не журналистика, она никогда бы не пересеклась ни с ним, ни с его семьёй. Теперь, когда он оказался в такой беде по её вине, она чувствовала, что не может просто остаться в стороне.

Словно в наваждении, её палец скользнул по экрану, и вызов пошёл.

Телефон долго не отвечали, и она начала злиться. В конце концов, она отправила сообщение: Ты ведь говорил, что в долгу передо мной? Почему даже трубку не берешь? Как мне теперь взыскать с тебя долг? Настоящий мужчина сказал — сделал, а ты что, слова своего не держишь?

Она сама не понимала, почему так разволновалась. Она до смерти боялась, что он снова исчезнет из её жизни, оставив её с чувством вины на долгие годы, поэтому гнев её был так силён, что текст сообщения занял почти весь экран.

Когда спустя долгое время телефон наконец зазвонил, её сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

— Алло? Цзян Ван! — выпалила она, стараясь придать голосу как можно больше суровости.

— Прошу прощения, Алиса, — Цзян Ван вежливо извинился, а затем пояснил: — Я только что обсуждал важные дела, поэтому телефон был на беззвучном режиме. Что-то случилось?

Хотя тон его оставался холодным, манера речи была безупречно вежливой, и это заставило агрессивно настроенную Лянь Ясун почувствовать себя неловко.

— Тут такое дело… есть один пустяк, — её мозг лихорадочно заработал, и она наконец придумала оправдание: — Кажется, я кое-что забыла у тебя дома! Мне нужно вернуться и забрать это!

На том конце повисла долгая пауза, после чего раздался бархатный голос Цзян Вана:

— Прости, днём меня не бывает дома. Скажи, что ты потеряла, и я поищу, а потом сам тебе привезу.

Он приедет к ней? Это было бы прекрасно. Но она ведь ничего не забывала, как же он сможет это найти?

— Нет, не нужно, я сама заеду! Вещь довольно мелкая. Во сколько ты возвращаешься вечером?

Снова пауза, прежде чем он ответил:

— Я освобождаюсь в двенадцать.

— Так поздно? Кем ты работаешь? — невольно воскликнула она.

Цзян Ван проявил нетерпение:

— Не приходи вечером. Я буду дома до восьми утра. У меня ещё дела, до встречи завтра утром.

Лянь Ясун не успела ничего ответить, как в трубке раздались короткие гудки. Ну и характер у этого мужчины!

Она провалялась весь день, пытаясь привыкнуть к смене часовых поясов, и когда в шесть утра зазвонил будильник, вскочила, как ужаленная, сразу вспомнив об их договорённости.

Всё было спланировано ещё вчера, нужно было поторапливаться!

Она поспешно приехала к его квартире, прихватив с собой традиционный английский завтрак: горячие лепёшки с сыром, политые растопленным маслом, и стакан кофе латте. Она купила то, что обычно нравится большинству. Она не знала, как он относится к китайской еде, но после

стольких лет в Англии он наверняка привык к местной кухне. Надеюсь, ей удалось угадать.

Стоило ей постучать, как дверь открылась, но на пороге стоял не Цзян Ван.

Лянь Ясун остолбенела, глядя на британца, который открыл дверь с голым торсом, обмотанный лишь полотенцем вокруг бёдер. На секунду она решила, что ошиблась дверью.

— Прости, я ошиблась! — поспешно извинилась она, подняв глаза, чтобы проверить номер квартиры, но всё было верно.

— Карло, там женщина? — раздался из глубины квартиры до боли знакомый голос.

Значит, она не ошиблась. Но разве Цзян Ван не жил один? В тот вечер она всё внимательно осмотрела, там даже зубная щётка была всего одна!

В этот момент появился Цзян Ван. Видимо, он только что встал и успел одеться, его длинноватые волосы были слегка растрёпаны.

Британец, к её удивлению, заговорил на китайском, обращаясь к обоим:

— Дорогой, эта девушка говорит, что ошиблась дверью, так что не знаю, та ли это, кого ты ждал!

http://bllate.org/book/22311/2335893